ЖУРНАЛ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

LAWTRENDMONITOR

специальный выпуск

СВОБОДА СОБРАНИЙ: МОНИТОРИНГ СУДОВ

МЕТОДОЛОГИЯ
ПЛАНИРОВАНИЕ
ИНСТРУМЕНТАРИЙ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

ОГРАНИЧЕНИЕ
СВОБОДЫ СОБРАНИЙ
В БЕЛАРУСИ:
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ
В 2012 ГОДУ

LAWTREND.ORG

Этот номер LM подводит промежуточные итоги работы мониторинговой группы. Из предыдущих выпусков читатель мог подробно узнать о мониторинге судебных заседаний, о различных методиках и опыте, полученном после 19 декабря 2010. Теперь настало время рассказать о том, что было сделано на протяжении 2012. Команда Lawtrend подготовила для вас подробное описание основных этапов мониторинга, а также разработанный правозащитниками инструментарий для сбора информации. И конечно же, здесь вы найдете итоговый аналитический отчет с подборкой наиболее типичных дел о нарушении гражданами закона о массовых мероприятиях. Этот документ дает ответы на многие вопросы о текущей правоприменительной практике и тенденциях беларуского правосудия в делах, связанных с таким важным элементом прав человека, как свобода мирных собраний.

Ответственные за выпуск: Алексей КОЗЛЮК, Михаил МАЦКЕВИЧ

Макет: Игорь КОРЗУН

На обложке использованы фотографии, сделанные в ходе мониторинга (автор - Михаил МАЦКЕВИЧ)

http://lawtrend.org/monitor

Lawtrend Monitor,
журнал о правах человека в Беларуси - online

Заходите на нашу страничку в интернете, читайте архив журналов, знакомтесь с нашей командой и оформляйте подписку через электронную почту info@lawtrend.org

** собственной персоной*

LAWTREND MONITOR
специальный выпуск - 2012

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

МОНИТОРИНГ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ, СВЯЗАННЫХ СО СВОБОДОЙ СОБРАНИЙ

В 2012 году мониторинговая группа Центра правовой трансформации провела тематический мониторинг отправления правосудия по делам, затрагивающим свободу собраний. В этом материале мы делимся своим опытом, рассказывая об обязательных стадиях подобных исследований - от постановки цели до выработки итоговых рекомендаций.

Постановка цели и выбор объекта

Цель исследования: выявить несоответствия национального законодательства и судебной практики положениям Конституции Республики Беларусь и международным нормам, регулирующим вопросы свободы собраний, справедливого судебного разбирательства и свободы выражения мнений.

Объект мониторинга: судебные процессы в отношении граждан по делам об административных правонарушениях, инициированные в связи с организацией и проведением публичных акций.

Такой объект выбран по двум причинам:

а) в конце 2011 года были приняты поправки в Закон «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», которые значительно ограничивали право граждан на свободу собраний, а также содержали ряд неоднозначных формулировок;

б) ответственность (штраф либо арест до 15 суток) за большинство нарушений законодательства о массовых мероприятиях предусмотрена Кодексом об Административных правонарушениях;

в) подобные дела рассматриваются судом, и к ним применимы все стандарты справедливого судебного разбирательства.

Вместе с тем, объект мониторинга включал досудебную стадию в тех случаях, когда публичная акция прекращалась сотрудниками милиции и/или в качестве меры обеспечения административного процесса применялось административное задержание. Большинство случаев рассматривалось правоприменителем как нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий (ст. 23.34 КоАП), однако были случаи, когда участники задерживались превентивно и привлекались к ответственности за мелкое хулиганство (ст. 17.1 КоАП) или неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица (ст. 23.4 КоАП).

Таким образом, планировалось, что собранные данные позволят проанализировать следующие вопросы:

а) практику применения судом изменившегося законодательства о массовых мероприятиях;

б) соблюдение милицией и судом процессуальных гарантий, относящихся к праву на личную свободу и праву на справедливое судебное разбирательство.

Подготовка команды и разработка инструментария

Чтобы достичь объективности исследования, необходимо обеспечить профессиональную подготовку участников мониторинговой группы. Для этого был проведен ряд однодневных тренингов в Минске и областных центрах. Программа обучения разработана экспертами Lawtrend и основана на опыте предыдущих мониторинговых действий.

Участники тренингов получали необходимые знания, включая общие сведения об административном процессе, стадиях рассмотрения и правах сторон/наблюдателей.

С целью единообразного фиксирования происходящего в суде правозащитными организациями разработан Дневник наблюдателя за судебными процессами по административным делам. С помощью дневника наблюдатель, не имеющий юридического образования, но прошедший краткое предварительное обучение, может записать ход судебного процесса и возможные нарушения. Дневник представляет собой анкету наблюдателя и сопроводительные материалы, и содержит вопросы, относящиеся к наиболее важным аспектам права на справедливое судебное разбирательство применительно к административно-деликтному процессу.

При наличии Дневника, т.е. четкого перечня вопросов подготовка наблюдателей заключается в том, чтобы дать им базовое представление об этапах административного процесса, правах и обязанностях участников судебного заседания, а также алгоритме мониторинга.

Сбор информации

Для того, чтобы своевременно получать информацию о публичных акциях, задержаниях и судебных процессах, участники мониторинговой группы ежедневно собирали сообщения СМИ. Обмен информацией также шел в рамках партнерских отношений с другими правозащитными организациями.

Если поступала информация о событиях, которые требовали присутствия наблюдателей, в каждом случае формировалась группа из двух человек. На процессах, которые проводились в отношении нескольких лиц, количество наблюдателей могло быть больше. География мониторинга не ограничивалась столичными судами, включая наблюдения в Барановичах, Новополоцке, Свислочи, Смолевичах, Сморгони.

В силу особого отношения властей к правозащитным организациям в Беларуси представить партнерские отношения администраций судов и мониторинговой группы довольно трудно. У наблюдателей, за редким исключением, сложилось мнение, что судьи настороженно или даже враждебно относятся к присутствию правозащитников на процессе.

Участники зачастую сталкивались с тем, что под разными предлогами публику (в том числе и наблюдателей) не пускали в зал судебных заседаний или даже в здание суда. В таких случаях в адрес суда направлялась соответствующая жалоба.

Наблюдатели имели дело и с более серьезными проблемами. В июле задержан руководитель Мониторинговой группы Lawtrend Михаил Мацкевич. По обвинению в мелком хулиганстве (нецензурной брани) он был арестован на 4 суток.

В итоге Мониторинговой группе удалось провести наблюдение по ст.23.34 КоАП за 21 процессом, по ст. 17.1 КоАП за 12 процессами, по ст. 23.4 КоАП за 3 процессами. В результате судебных процессов вынесены постановления о привлечения к ответственности в отношении 30 человек, прекращено производство по делу по различным основаниям в отношении 7 человек. При этом в поле зрения мониторинговой группы попали 42 публичные акции за 2012 год.

Анализ собранных данных

Исследователи получили в свое распоряжение материал, который включал дневники наблюдателя, решения суда и другие процессуальные документы по рассматриваемым делам. При составлении плана документа использовались методические рекомендации БДИПЧ ОБСЕ, а также предыдущи опыт Lawtrend.

Итогом работы стал мониторинговый отчет «Ограничение свободы собраний в Беларуси: судебная практика по административным делам в 2012 году». С выводами и рекомендациями экспертов вы сможете ознакомиться на странице 10 журнала.

УНИФИЦИРОВАННЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ НАБЛЮДАТЕЛЯ: КОММЕНТАРИЙ РАЗРАБОТЧИКОВ

Мониторинговые исследования требуют использования специального инструментария для сбора данных. Это могут быть готовые анкеты, формы отчетов и другие документы, разработанные для аналогичных исследований. А в некоторых случаях может понадобиться создание совершенно нового инструментария. Начиная системное наблюдение за судебными процессами по административным делам, беларуские правозащитники столкнулись с необходимостью разработки формы для сбора данных наблюдения.

В апреле 2012 года Центр правовой трансформации Lawtrend, Правозащитный Центр «Весна», Белорусский Хельсинкский Комитет, Центр по правам человека и Комитет «Солидарность» начали разработку совместного унифицированного инструментария по сбору информации о судебных процессах по административным делам. За три месяца работы, которая складывалась из очных и заочных экспертных сессий, разработчики пришли к единому варианту вопросника, который предназначен для заполнения наблюдателем во время судебного процесса. После консультаций с социологом и дизайнером Дневник наблюдателя принял окончательный, удобный для полевого использования вид.

Lawtrend Monitor публикует пояснения к Дневнику, каждый раздел которого - результат изучения проблемных зон законодательства в контексте международно-правовых норм.

Вопросы Дневника повторяют хронологию проведения судебного разбирательства в соответствии со ст. 11.5 ПИКоАП. Это делает его простым в использовании, потому как наблюдателю достаточно последовательно заполнять пункты, чтобы зафиксировать необходимую информацию.

Дневник наблюдателя для использования в судебных процессах по административным делам можно скачать по ссылке:

http://lawtrend.org/ru/data/1080/

Структура Дневника

Документ открывает общая информация о целях проведения мониторинга. Также каждая страница сопровождается краткой инструкцией по заполнению.

Краткий глоссарий терминов административного права (с. 2)

Доступно объясняет основные термины, которые используются в дневнике и необходимые для понимания происходящего во время судебного заседания. Все определения перенесены в дневник из Кодекса об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях. Исключением является термин каталог прав, введенный разработчиками и обозначающий те процессуальные права лица, в отношении которого ведется административный процесс, предусмотренные статьей 4.1. ПИКоАП и термин «сокращенный порядок судебного разбирательства», о котором будет сказано ниже.

Кодекс поведения наблюдателя (с. 3)

Кодекс состоит из 12 статей и носит декларативный характер. Этот документ разработан специально для наблюдателей с целью соблюдения ими законности, вежливого и корректного поведения в суде во время общения с работниками суда. Выполнение его предписаний также призван обеспечить безопасность наблюдателей.

Специальная часть - вопросник (с. 4)

Этот раздел содержит необходимую информация для систематизации и подсчета статистических данных. Стоит отметить, что в этом и последующих разделах вместо громоздкой формулировки «лицо, в отношении которого ведется административный процесс» используется формулировка «гражданин».

Все вопросы, размещенные в анкете, призваны дать полную картину соблюдения в каждом отдельном административном процессе принципов справедливого судебного разбирательства, как они понимаются в национальном и международном праве.

Принципы справедливого судебного разбирательства, отраженные в вопроснике

Принцип открытого рассмотрения дела

Ст.14(1) Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) указано:

«...Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения <...> на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; ...».

Конституция Республики Беларусь в ст. 114 устанавливает: *«Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дел в закрытом судебном заседании допускается лишь в случаях, определенных законом, с соблюдением всех правил судопроизводства.»*

ПИКоАП также в закрепляет этот принцип:

«Ст. 2.14. Открытое рассмотрение дела об административном правонарушении:

1. Дело об административном правонарушении рассматривается открыто.

2. Закрытое рассмотрение дела об административном правонарушении допускается в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни физических лиц, участвующих в административном процессе, либо сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну.

3. Закрытое рассмотрение дела об административном правонарушении осуществляется с соблюдением всех правил административного процесса».

Отдельно стоит отметить вопрос Дневника №7, сформулированный исходя из ст.34 Конституции Республики Беларусь, в которой говорится: «Гражданам Республики Беларусь

гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды». Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 9 апреля 2009 г. N 33 «Об обязательной информации, размещаемой в судах» указывает, какая информация должна находится на информационных стендах в судах в доступном для граждан месте. Это, согласно п.п. 1.11. списки дел, назначенных к слушанию. Списки составляются по форме, содержащей следующую информацию: Ф.И.О. судьи, номер зала или кабинета, на какой час назначено рассмотрение, Ф.И.О. лица, в отношении которого ведется процесс, и номер статьи КоАП.

Важным критерием выполнения принципа публичности является открытость судов для СМИ. В отсутствие каких-либо специальных норм в ПИКоАП о запрете и препятствовании журналисткой деятельности, вопросник ориентируется на общие положения ст. 34 Конституции, а также ст. 198 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Статья 198 УК: «Воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной профессиональной деятельности журналиста либо принуждение его к распространению или отказу от распространения информации, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, уничтожением или повреждением имущества, ущемлением прав и законных интересов журналиста, – наказываются ...».

По этой причине в дневнике уделено особое внимание практике работы представителей средств массовой информации в судах (вопрос №11).

Принцип равноправия и состязательности сторон в процессе

Один из важнейших принципов, предполагающий, что «все лица равны перед судами и трибуналами» (ст. 14(1) МПГПП). В частности, процессуальные гарантии предоставляются каждому «на основе полного равенства» (ст. 14(3) МПГПП). Это означает, что должен быть соблюден «честный баланс» сторон в процессе, требующий, чтобы каждая сторона имела разумную возможность представлять дело на условиях, которые не ставят ее в невыгодное положение в сравнении с оппонентом (КПЧ ООН, Замечания общего порядка №32 (2007), п.6). Состязательный характер процесса является неотъемлемой составляющей принципа равенства сторон. Состязательность предполагает представление сторонами доказательств и аргументов перед судом, который, выступая в роли беспристрастного арбитра, на их основании выносит решение.

ПИКоАП не содержит безусловных гарантий детального соблюдения этих принципов. Допускается даже проведение процесса в отсутствие стороны, выдвигающей обвинение. В соответствие с ч. 1 ст. 3.29 «...Должностное лицо органа, ведущего административный процесс, направившего дело об административном правонарушении на рассмотрение, может участвовать в его рассмотрении, если ходатайствует об этом, а также давать объяснения и представлять доказательства по делу об административном правонарушении». Такой порядок существенно ущемляет принцип равенства и состязательности, поскольку гражданин вынужден «состязаться» с письменными материалами либо с судьей. Так как участие в судебном процессе стороны, поддерживающей обвинение, факультативно, вопрос 17 помещен в дневник именно для того, чтобы выяснить, насколько часто орган, ведущий административный процесс использует такое право.

Вопрос 28 позволяет выяснить, как суды решают вопрос о праве привлекаемого «допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него»(ст.14(3) МПГПП).

Разъяснение процессуальных прав и их реализация в судебном заседании

Если человек не знает свои права, он не

может ими пользоваться. Вопросы 18-21 дают информацию о том, каким образом суд разъясняет права привлекаемому к ответственности гражданину, и как он реализует в процессе. Ст.4.1 ПИКоАП содержит перечень прав привлекаемого лица. Судья обязан разъяснить эти права, однако законодательство не содержит четких указаний, насколько подробным должно быть разъяснение. На практике случается, что этой стадии процесса не уделяется достаточное внимание.

Право на защиту (представительство) выделено, поскольку это право должно быть подробно растолковано судьей.

Непосредственное и устное исследование доказательства

Вопрос 19 формирует статистическую картину реакций судов на заявленные в отношении их отводы. По беларусскому законодательству в соответствии с ч.2 ст.5.4 ПИКоАП судья разрешает этот вопрос по своему усмотрению.

Вопросы 22, 24, 29 посвящены качеству исследования письменных материалов дела, которые зачастую являются основными доказательствами против гражданина.

Отдельное внимание уделено норме, сложной для понимания, если она не разъяснена судьей (ч.4 ст. 11.5 ПИКоАП). Если лицо признало свою вину и у суда нет сомнений в том, что это сделано без принуждения, то судья может предложить сокращенный порядок судебного разбирательства – без исследования всех или некоторых доказательств. «При этом суд, орган, ведущий административный процесс, должны разъяснить участникам административного процесса, что отказ от исследования доказательств влечет недопустимость обжалования или опротестования постановления по делу об административном правонарушении по этому основанию».

Реакция суда на нарушение прав привлекаемого

Во время процесса привлекаемый гражданин может сообщить суду о нарушении своих прав. Это могут быть угрозы, избиения либо психологическое давление со стороны сотрудников милиции, неознакомление с правами и обязанностями, незаконное задержание и прочее. В соответствии с ч.1 ст.2.3 ПИКоАП «Суд, орган, ведущий административный процесс, обязаны обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов участников административного процесса, создать установленные настоящим Кодексом условия для ее осуществления, своевременно принимать меры по удовлетворению их законных требований». Вопросы 25 и 26 отражают практику судов по выявлению фактов нарушений прав гражданина при осуществлении в отношении него административного преследования.

Право на обжалование: достаточность разъяснений судьи

На основе собственного опыта наблюдения за судебными процессами разработчики Дневника констатируют: суды по-разному разъясняют процесс обжалования вынесенного ими постановления. Некоторые разъясняют лишь наименование вышестоящего суда, куда гражданин может послать кассационную жалобу, срок для обжалования и то, что прокурор может вынести протест на постановление. Хотя для того, чтобы человек реально смог воспользоваться правом на обжалование, ему нужна куда более подробная информация. Это размер (и порядок уплаты) государственной пошлины, срок внесения замечаний на протокол судебного заседания, возможность восстановить пропущенный срок для подачи жалобы. Вопрос 32 при использовании дневника может выявить, насколько полная информация была предоставлена гражданину, чтобы он смог реализовать свое право согласно п.12 ч.1. ст.4.1 ПИКоАП.

Последний, 35-й, вопрос фиксирует замечания наблюдателя, не отраженные в вопроснике. В силу индивидуальности каждого дела туда может быть внесена дополнительная информация, существенная с точки зрения целей и задач мониторинга.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ СОБРАНИЙ В БЕЛАРУСИ: СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ В 2012 ГОДУ

«Свобода собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, не нарушающих правопорядок и права других граждан Республики Беларусь, гарантируется государством. Порядок проведения указанных мероприятий определяется законом.»

Конституция Республики Беларусь, статья 35

СОДЕРЖАНИЕ ОТЧЕТА:

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АП – административный процесс

БДИПЧ ОБСЕ — Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе

ВДПЧ — Всеобщая Декларация прав человека

ЕКПЧ — Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод

ЕСПЧ — Европейский суд по правам человека

ЗоММ — Закон о массовых мероприятиях в Республике Беларусь

КоАП — Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях

КПЧ — Комитет по правам человека ООН

МПГПП — Международный пакт о гражданских и политических правах

ОВД — Органы внутренних дел

ООН — Организация Объединенных Наций

ПАСЕ — Парламентская Ассамблея Совета Европы

ПИКоАП — Процессуально-исполнительный Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях

I. РЕЗЮМЕ

Цель настоящего отчета — дать объективную правовую оценку судебной практике по делам об административных правонарушениях, связанных со свободой собраний в Беларуси в 2012 году.

Необходимость такого мониторинга вызвана изменением в конце 2011 года законодательства о массовых мероприятиях и ужесточением ответственности за его нарушение. Новая редакция ЗоММ была изучена и получила негативную оценку Венецианской комиссии. Основные недостатки закона: (a) не поощряет и не гарантирует свободу мирных собраний, (b) устанавливает чрезмерное количество бюрократических процедур и (c) оставляет исполнительной власти широкое поле для злоупотребления запретительными и ограничительными мерами.

В отчете рассматриваются следующие вопросы:

(a) уважение государственными органами свободы собраний и свободы мнений на примере наиболее показательных дел, когда имело место вмешательство в ход мирных собраний и/или привлечение участников к ответственности;

(b) обоснованность применения правоохранительными органами и судами ограничений свободы собраний, которые предусмотрены национальным законодательством о массовых мероприятиях;

(c) соответствие судебных процедур при рассмотрении дел национальным и международным стандартам справедливого судебного разбирательства.

Вопросы, относящиеся к судебному разбирательству, рассматриваются на основании данных, собранных миссией мониторинговой группы Центра правовой трансформации (Lawtrend) в ходе выборочного наблюдения за судебными процессами, проходившими в период 9 декабря 2011 года — 30 ноября 2012. Аргументация суда исследована на основе текстов судебных постановлений по указанным делам. Ход самого мероприятия и действия правоохранительных органов восстановлены по процессуальным документам административных дел; показаниям граждан, привлекаемых к ответственности; свидетелей (в том числе сотрудников милиции); видеозаписям (при наличии), сделанным сотрудниками милиции и просмотренным в судебном заседании; сообщениям СМИ. В совокупности эти источники содержат полную информацию, достаточную для целей настоящего исследования.

Всего Мониторинговая группа отслеживала ситуацию вокруг 42 мероприятий, предметом наблюдения стали задержания и/или судебные процессы в отношении более 50 граждан. География мониторинга включает Минск (суды Центрального, Партизанского, Фрунзенского, Первомайского, Московского, Советского районов), а также Барановичи, Новополоцк, Свислочь, Смолевичи, Сморгонь. В исследовании приводится краткое описание 15 наиболее показательных дел, характеризующих судебную практику как по вопросу применения законодательства о массовых мероприятиях, так и по соблюдению стандартов справедливого судебного разбирательства.

II. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

A. Выводы

Правовое регулирование свободы собраний и выражения мнений. Право Республики Беларусь противоречиво подходит к регулированию свободы собраний. Конституционные гарантии, а также указание на приоритет общепризнанных принципов международного права дают основания полагать, что государство обязано гарантировать и поощрять свободу собраний. В то же время репрессивный по своему характеру Закон «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» фактически отрицает эту свободу, делая ее реализацию практически невозможной. В Беларуси установлен разрешительный, а не уведомительный принцип организации собраний. Также существует абсолютный запрет на такие формы мирных собраний как спонтанные, одновременные и контр-демонстрации. Ограничения по месту и времени собраний дают широкие возможности по запрету мероприятий. Другие положения Закона, определяющие требования к организаторам, круг участников и процедуру получения разрешений, являются дискриминационными.

Отдельные виды собраний, такие как предвыборные пикеты, собрания трудовых коллективов, местные собрания и т.д., регулируются иными актами законодательства. Исходя из содержания и практики применения ЗоММ, нельзя не заметить, что более широкими гарантиями и свободой пользуются те мероприятия, которые по формальным признакам не подпадают под его регулирование. При этом круг таких мероприятий был существенно сужен поправками 2011 года в ЗоММ и поправками 2012 года в Закон о республиканских и местных собраниях. Тем не менее, нередки случаи, когда мероприятия организуются таким способом, чтобы по форме не подпадать под нормы ЗоММ. В этом случае возникает спор о применимом правовом регулировании. При этом недостаточно четкие формулировки определения массового мероприятия позволяют правоприменителю (ОВД и суду) произвольно толковать Закон.

Существование различных подходов к регулированию порядка проведения мероприятий в зависимости от целей участников является негативной практикой, поскольку при таком подходе задача обеспечения общественного порядка уступает место задаче любыми методами контролировать всяческие формы публичного выражения. Для граждан такой порядок создает дополнительные трудности, поскольку, как показывает практика правоприменения, требования законодательства далеко не всегда и не для всех участников правоотношений очевидны.

Свобода выражения мнений. Включение одиночных акций, а также акций без участия людей в понятие массовых мероприятий не имеет под собой разумного основания. Подобные акции не несут угрозу общественному порядку. Они являются одним из способов выражения мнений, следовательно, пользуются гарантиями, установленными Конституцией и могут быть ограничены лишь в случаях, предусмотренных Конституцией. Аналогично, решая вопрос использования участниками мероприятия символики только лишь на основе норм ЗоММ, суд неоправданно ограничивает право на выражение мнений без законной на то цели.

Роль органов правопорядка. Сотрудники ОВД, вовлеченные в охрану общественного порядка, очевидно, недостаточно информированы о свободе собраний и собственной функции по охране этой свободы. Основываясь на презумпции незаконности собрания, их действия чаще всего имеют цель пресечь проведение акции и привлечь участников к ответственности. При этом не берется в расчет, есть ли в действиях собравшихся реальная опасность для общественного порядка. Особенно это касается одиночных пикетов и малочисленных акций, которые составляют большинство среди рассмотренных случаев. Вмешательство или прекращение мирных собраний,

не несущих явной угрозы общественному порядку, является непропорциональной мерой, нарушающей свободу собраний и свободу выражения мнений.

Личная свобода и административное задержание. Процессуальное законодательство (ПИКоАП) содержит перечень законных целей задержания, однако прямо не устанавливает обязанность уполномоченного органа обосновывать необходимость выбора такой меры. Таким образом, в протоколах об административном задержании отсутствует какое-либо упоминание целей задержания, а также указание на невозможность применения иных мер обеспечения, не связанных с ограничением свободы. Законодательство также не предусматривает необходимость обязательной судебной проверки обоснованности задержания. Длительное задержание (свыше 3 часов) является наиболее строгой мерой и должно применяться лишь в крайних случаях, поэтому в исследуемых делах нет оснований полагать, что ограничение личной свободы участников мероприятия должностными лицами РУВД было оправдано.

Реализация права на справедливое судебное разбирательство. Большинство исследуемых судебных процессов характеризуются: (a) недостаточной степенью открытости для публики, (b) игнорированием либо недостаточным вниманием к нормам процессуального законодательства, (c) избирательным подходом к исследованию доказательств, приводящим к явному обвинительному уклону; (d) нарушение принципа состязательности сторон по причине отсутствия органа, ведущего административный процесс, в качестве стороны; (e) нарушение презумпции невиновности вследствие необоснованного возложения бремени доказывания на лиц, привлекаемых к ответственности; (f) недостаточно полное разъяснение прав участников процесса, в частности, права на защиту и права на обжалование постановления. Эти типичные проблемы связаны как с недостатками процессуального законодательства, так и со сложившейся практикой правоприменения. Часть из них может быть решена изменением практики применения процессуального права судами, для исправления других требуется внесение поправок в ПИКоАП.

Суды в своих решениях, как правило, руководствуются ограниченным толкованием норм закона, игнорируя вышестоящие нормативные акты, включая Конституцию и международные договоры Республики Беларусь. Привлекая участников мирных акций к административной ответственности без надлежащей оценки угрозы общественному порядку, которая исходит от их действий, суд нарушает их право на мирные собрания.

B. Рекомендации

В адрес законодательной власти и субъектов законодательной инициативы:

Внести изменения в законодательство, регулирующее порядок организации и проведения массовых мероприятий, чтобы:

(a) обеспечить соответствие Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» положениям Конституции и общепризнанным принципам международного права;

(b) закрепить принцип поощрения свободы мирных собраний, в том числе путем введения уведомительного порядка проведения массовых мероприятий;

(c) позволить проведение одновременных собраний, спонтанных собраний, контр-демонстраций;

(d) закрепить единый порядок организации и проведения мирных собраний;

(e) убрать безусловные запреты, связанные с местом и временем собрания, а также снять ограничения, связанные с кругом лиц, которые могут выступать организаторами собраний.

В адрес Конституционного Суда Республики Беларусь:

Обратить внимание на практику применения законодательства о массовых мероприятиях и включить вопрос свободы собраний в ежегодное послание Президенту Республики Беларусь и палатам Парламента Республики Беларусь о состоянии конституционной законности в республике.

В адрес Верховного Суда Республики Беларусь:

Критически изучить судебную практику по применению судами норм, устанавливающих административную ответственность за нарушение законодательства о массовых мероприятиях. Обеспечить единообразную практику применения указанных норм, основанную на поощрении прав и свобод граждан Республики Беларусь.

В адрес Министерства внутренних дел Республики Беларусь:

Обеспечить надлежащую учебную подготовку сотрудников органов внутренних дел с целью понимания каждым сотрудником, задействованным в охране общественного порядка, своей функции по охране и поощрению свободы собраний.

В адрес Министерства иностранных дел Республики Беларусь:

Обобщить рекомендации международных организаций, адресованные Республике Беларусь по вопросу свободы мирных собраний. Донести указанные рекомендации до сведения компетентных государственных органов.

III. НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

Конституция Республики Беларусь гарантирует осуществление гражданами основных прав и свобод, а также устанавливает критерии правомерности их ограничения. Каталог прав повторяет соответствующий перечень, закрепленный в основных международных документах по правам человека.

Право на выражение мнения гарантировано статьей 33:

> *«Каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение.*
> *Никто не может быть принужден к выражению своих убеждений или отказу от них.*
> *Монополизация средств массовой информации государством, общественными объединениями или отдельными гражданами, а также цензура не допускаются.»*

Статья 35 гарантирует свободу собраний:

> *«Свобода собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, не нарушающих правопорядок и права других граждан Республики Беларусь, гарантируется государством. Порядок проведения указанных мероприятий определяется законом.»*

Статья. 25 гарантирует личную свободу и неприкосновенность:

> *«Государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности.*
> *Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом.*
> *Лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста <…>»*

Статья 23 устанавливает законные ограничения прав и свобод граждан:

> *«Ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.*
> *<…>»*

Основополагающими международно-правовыми документами в области прав человека, обязательными для Республики Беларусь, являются Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах. При оценке данных судебных процессов необходимо руководствоваться следующими нормами МПГПП: ст. 9 Право на свободу и личную неприкосновенность, ст. 14 Право на справедливое судебное разбирательство, ст. 19 Свобода мнений, ст. 21 Свобода мирных собраний.

Руководящие принципы по свободе собраний, подготовленные советом экспертов БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссией, занимают отдельное место среди источников международного права. Документ содержит основные стандарты и гарантии в области осуществления права на свободу мирных собраний. За основу принципов взят позитивный опыт в области обеспечения права на свободу собраний государств-участников ОБСЕ, а также рекомендации Совета Европы, ООН и других международных структур. Документ носит для Беларуси рекомендательный характер, однако он важен тем, что закрепляет детально статус всех участников публичных акций, а также основы, на которых должны строиться отношения государств с участниками публичных акций.

В то же время Беларусь не входит в Совет Европы, и действие основного регионального инструмента — Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Европейского суда по правам человека — на нее не распространяется. Поэтому практика ЕСПЧ в настоящем исследовании используется как образец толкования общепризнанных принципов международного права судебным органом.

Республика Беларусь в соответствии со ст. 8 Конституции признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Статьей 33 акона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» установлено, что общепризнанные принципы международного права и нормы международных договоров Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь права.

Порядок проведения массовых мероприятий установлен Законом «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» от 30 декабря 1997 г. 3 октября 2011 года Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь в ходе одного заседания сразу в двух чтениях одобрен проект изменений и дополнений в ЗоММ. Проект закона не был доступен для публики, а само парламентское рассмотрение было проведено в отсутствие прессы. 27 ноября 2011 поправки в Закон вступили в силу, несмотря на протест правозащитных организаций, предупреждавших об угрозе еще большего ограничения свободы собраний новыми положениями Закона.

Международные организации также обратили внимание на недостатки нового регулирования. Спецдокладчики ООН, опубликовавшие совместное заявление в ноябре 2011 года, констатировали, что принятые поправки могут усугубить «присутствующую атмосферу страха и запугивания» в Беларуси[1].

15 декабря 2011 года президент Комитета по политическим вопросам ПАСЕ попросил Венецианскую комиссию дать оценку совместимости беларусского законодательства о массовых собраниях с универсальными стандартами прав человека, тем самым инициировав заключение Венецианской комиссии, к которому также присоединилось БДИПЧ ОБСЕ. 16 марта Европейская комиссия за демократию через право (больше известная как Венецианская комиссия) на 90-м пленарном заседании рассмотрела на предмет соответствия международным стандартам ЗоММ,

---

1 Заявление Спецдокладчиков ООН (англ.) www.un.org/apps/news/stor.asp?NewsID=45010&Cr=rapporteur&Cr1=

опубликовав 20 марта совместное заключение Венецианской комиссии и БДИПЧ/ОБСЕ (CDL-AD (2012)006).[2]

В Заключении, среди прочего, указано, что «Закон о массовых мероприятиях характеризуется подробным чрезмерным регулированием процедурных аспектов проведения собраний. Закон создает сложную процедуру соблюдения жесткой и трудоёмкой процедуры получения разрешения, в то же время оставляя большую свободу действий административным органам для применения Закона. Эта процедура не отражает позитивное обязательство государства обеспечивать и поощрять осуществление права на свободу мирных собраний и на свободу выражения мнений.»

Действие ЗоММ не распространяется на отдельные виды собраний, которые регулируются другими актами законодательства:

(a) собрания коллективов работников, политических партий, профессиональных союзов, религиозных и иных организаций, проводимые в помещениях в соответствии с законодательством, уставами организаций либо положениями о них;

(b) собрания, проводимые в соответствии с законодательством Республики Беларусь о республиканских и местных собраниях (Закон о республиканских и местных собраниях);

(c) пикетирование для сбора подписей избирателей по выдвижению кандидатов в президенты, в депутаты, проводимое в местах, не запрещенных для этой цели местными исполнительными и распорядительными органами;

(d) собрания, митинги и пикетирование, организуемые кандидатами в Президенты Республики Беларусь, в депутаты, их доверенными лицами в порядке, предусмотренном статьей 451 Избирательного кодекса.

Порядок организации и проведения массовых мероприятий, установленный ЗоММ, за исключением некоторых положений, не распространяется на массовые мероприятия, проводимые по решению государственных органов.

Ответственность за нарушение порядка организации, проведения и участия в массовых мероприятиях предусмотрена Кодексом об административных правонарушениях Республики Беларусь, а при наличии признаков преступления — Уголовным Кодексом. В настоящем исследовании рассматривается только практика применения законодательства, регулирующего административную ответственность.

Статья 23.34. КоАП устанавливает:

> *«1. Нарушение установленного порядка проведения собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, пикетирования, а равно публичные призывы к организации или проведению собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, пикетирования с нарушением установленного порядка их организации или проведения, если в этих деяниях нет состава преступления, совершенные участником таких мероприятий, –*
>
> *влекут предупреждение, или наложение штрафа в размере до тридцати базовых величин, или административный арест.*
>
> *2. Нарушение установленного порядка организации или проведения собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, пикетирования, а равно публичные призывы к организации или проведению собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, пикетирования с нарушением установленного порядка их организации или проведения, если в этих деяниях нет состава преступления, совершенные организатором таких мероприятий, –*
>
> *влекут наложение штрафа в размере от двадцати до сорока базовых величин или*

2 Заключение на английском CDL-AD(2012)006 www.venice.coe.int/docs/2012/CDL-AD(2012)006-e.pdf

административный арест.

3. Деяния, предусмотренные частями 1 и 2 настоящей статьи, совершенные повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такие же нарушения,

– влекут наложение штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин или административный арест.

4. Деяния, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные за вознаграждение,

– влекут наложение штрафа в размере от тридцати до пятидесяти базовых величин или административный арест.

5. Деяния, предусмотренные частью 2 настоящей статьи, сопровождающиеся выплатой вознаграждения за участие в собрании, митинге, уличном шествии, демонстрации, пикетировании,

– влекут наложение штрафа в размере от сорока до пятидесяти базовых величин или административный арест, а на юридическое лицо — от двухсот пятидесяти до пятисот базовых величин.»

Таким образом нарушение предписаний ЗоММ может повлечь за собой ответственность в виде крупного штрафа либо ареста на срок до 15 суток.

Процедуры, связанные с административным задержанием, подготовкой дела, судебным рассмотрением дела об административном правонарушении, регламентированы Процессуально-исполнительным Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях.

IV. ВОПРОСЫ ПРОЦЕССА

A. Досудебная стадия

Одной из основных проблем, затрудняющих реализацию свободы собраний и публичное выражение мнений, является вмешательство представителей государства в ход собрания. Как правило, основными формами такого вмешательства являются (a) прекращение собрания и (b) задержание участников с целью привлечения к ответственности.

В качестве меры обеспечения административного процесса (далее — АП) к участникам большинства мероприятий, дела которых являются предметом настоящего исследования, было применено административное задержание. Задержания проводятся зачастую с применением физической силы и спецсредств. Как правило, участники мероприятий не дают повода для подобных действий милиции. Тем не менее, практика показывает, что привлечь к ответственности сотрудников ОВД, допустивших непропорциональное применение силы, довольно затруднительно. Об этом свидетельствует пример дела о массовых задержаниях в клубе «Йо-ма-йо».[3]

Задержание участников публичных акций сопровождается рядом нарушений процессуального законодательства. Впрочем, такая проблема характерна не только для указанной категории задержаний. Среди распространенных нарушений можно назвать (a) задержание лицами, которых невозможно идентифицировать как сотрудников ОВД; (b) несообщение задержанным лицам о причинах задержания; (c) несообщение родственникам о задержании и местонахождении; (d) недопуск адвокатов в процесс на досудебной стадии; (e) недостаточное разъяснение прав задержанным; (f) неоправданно долгий срок задержания.

Практика осуществления задержаний сотрудниками ОВД в гражданской форме одежды достаточно распространена. Особенно остро проблема стояла во время «молчаливых акций»

3. см. Раздел VI-F

летом 2011 года. В 2012 году в ряде случаев участники публичных акций также были задержаны лицами, которых невозможно идентифицировать как представителей органов правопорядка . Такая практика недопустима, поскольку противоречит публичной функции ОВД. Она также существенно затрудняет обжалование действий сотрудников ОВД при задержании.

Причина задержания должна быть объявлена лицу в момент задержания. На практике известны случаи, когда уведомление о причинах делается уже в момент составления процессуальных документов в отделении милиции.[4]

Несмотря на то, что по просьбе задержанного сотрудники ОВД обязаны уведомить его родственников о его статусе и местонахождении, на практике нередки случаи, когда такие сведения родственникам не предоставляются, даже когда они самостоятельно обращаются в ОВД за справкой. В отдельных случаях имеет место намеренное введение в заблуждение друзей и родственников лица.[5]

Поскольку процессуальное законодательство позволяет ОВД самостоятельно устанавливать срок задержания (в пределах допустимого нормами ПИКоАП), это приводит к непропорциональному и необоснованному ограничению личной свободы. Учитывая санкцию статьи 23.34. КоАП, нарушение которой вменяется участникам несанкционированного собрания, срок административного задержания может составить до 72 часов.[6] В итоге по усмотрению органа, ведущего АП, после составления процессуальных документов, необходимых для подготовки дела к передаче в суд, участник может быть отпущен на свободу до судебного заседания, а может до суда оставаться в статусе задержанного.

Формально такой подход не противоречит ст. 8.2. ПИКоАП, которая хоть и содержит перечень законных целей задержания[7], однако прямо не устанавливает обязанность органа, ведущего АП, обосновывать необходимость выбора такой меры. Таким образом, в протоколах об административном задержании отсутствует какое-либо упоминание целей задержания, а также указание на невозможность применения иных мер обеспечения, не связанных с ограничением свободы. Статья также не предусматривает необходимость обязательной судебной проверки обоснованности задержания.

В то же время по международным обязательствам Республики Беларусь к административному задержанию должны применяться гарантии, установленные ст. 9 МПГПП: *«п. 3 Каждое арестованное или задержанное по уголовному [8] обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять*

---

4. см. VI-А (Дело Т. Гацуры) и VI-К (дело А. Курлович и др.)

5. см. VI – А: дело Т. Гацуры (после задержания неустановленные лица отправили с телефона задержанной сообщение с ложной информацией о ее местонахождении).

6. Согласно ст. 8.4. ПИКоАП на срок свыше трех часов, но не более чем на 72 часа может быть задержано лицо, совершившее административное правонарушение, за которое в качестве административного взыскания предусмотрен административный арест.

7. Административное задержание физического лица применяется в целях: 1) пресечения противоправной деятельности; 2) составления протокола об административном правонарушении, если составление его на месте выявления (совершения) административного правонарушения не представляется возможным; 3) установления личности; 4) обеспечения участия при рассмотрении дела об административном правонарушении; 5) пресечения сокрытия или уничтожения доказательств; 6) обеспечения исполнения административного взыскания в виде административного ареста или депортации.

8. Несмотря на использование в тексте Пакта термина «уголовный», в данном случае гарантии личной свободы и справедливого судебного разбирательства должны соблюдаться также в административном процессе, поскольку санкция, предусмотренная ст. 23.34 КоАП, предусматривает возможность ограничения личной свободы.

судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение <…>».

При этом задержание лица является наиболее строгой мерой и должно применяться лишь в крайних случаях. Комитет по правам человека ООН высказался по поводу допустимых поводов для ограничения личной свободы до суда: «Комитет подтверждает свое прежнее заключение, что содержание под стражей до суда должно быть исключением и необходимо осуществлять освобождение под залог, кроме ситуаций, когда есть вероятность того, что обвиняемый скроется от правосудия или уничтожит доказательства, повлияет на свидетелей или окажется вне юрисдикции страны-участника».[9]

Должностное лицо органа, ведущего АП, должно обосновать законность, необходимость и разумность задержания, особенно, если речь идет о задержании на срок от 3 до 72 часов. При этом обоснованность выбора задержания в качестве меры обеспечения должен в обязательном порядке проверять суд. По действующему законодательству такая проверка может быть проведена лишь по жалобе лица, однако ее эффективность сомнительна.[10]

B. Судебная стадия

Необходимо отметить очень разную степень открытости судов, где побывала Мониторинговая группа, для публики и СМИ. В некоторых случаях для проведения слушаний выделяется отдельный зал, присутствующие имеют возможность наблюдать за рассмотрением. В других — отсутствует информация о месте и времени судебного заседания, доступ публики и СМИ в судебный процесс ограничивается.[11] Как правило, доступ публики в суд ограничивают сотрудники вневедомственной охраны, которые не подчиняются напрямую распоряжениям председателя суда. Такой порядок существенно ограничивает полномочия суда, поскольку представители ОВД получают возможность злоупотреблять своим положением, нарушая принцип открытого рассмотрения административного дела.

Суды по-разному подходят к вопросу рассмотрения дел участников одного мероприятия. Чаще всего мы наблюдаем рассмотрение каждого дела в отдельном процессе. При этом процедура позволяет соединение нескольких дел об административных правонарушениях в одном процессе[12], в частности, когда речь идет о совершении одного и того же административного правонарушения совместно двумя или более физическими лицами. Учитывая то, что в некоторых делах всем лицам, привлекаемым к ответственности, вменялось в вину участие в одном и том же мероприятии, можно предположить, что у судей были формальные основания для соединения дел. При этом подавляющее количество источников доказательств в связанных делах совпадали. Нежелание соединять дела участников одного мероприятия в одном процессе не составляет какого-либо процессуального нарушения, однако и не способствует более объективному рассмотрению обстоятельств дела.

---

9. КПЧ ООН, дело «Хилл против Испании» (Hill v. Spain), UN Doc. CCPR/C/59/D/526/1993, 2 апреля 1997 г., §12.3. См. также Замечание общего порядка № 27, CCPR/C/21/Rev.1/Add.9, 2 ноября 1999 г., §14.

10. Порядок обжалования административного ареста предусмотрен ч. 3 ст. 7.2. ПИКоАП и предполагает возможность подачи жалобы прокурору либо в суд. При этом ст. 7.4. устанавливает пятидневный срок на рассмотрение такой жалобы, что с учетом максимально допустимого срока задержания (72 часа) лишает процедуру всякого смысла.

11. В качестве двух противоположных практик можно привести, с одной стороны, положительный пример с делом VI – M: мероприятие почтения памяти братьев Калиновских, а с другой – дело VI – I: о пикете с помощью фотографирования, где публику не допустили даже в здание суда.

12. Статья 11.31(1) ПИКоАП

Как правило, участникам судебного процесса судьей зачитываются права по перечню, предусмотренному статьями 4.1., 4.6. ПИКоАП. Несмотря на то, что законодательство не устанавливает, насколько подробно должны быть разъяснены права, суду следует более тщательно относиться к наиболее важным из них. Например, невозможно эффективно реализовать право на защиту и представительство, если озвучить его только как право «иметь защитника с начала административного процесса, а в случае административного задержания — с момента объявления ему об административном задержании». Необходимо дополнительно разъяснить, что в качестве защитника может выступать как адвокат, так и близкий родственник лица, в отношении которого ведется АП.

Применительно к поступившим ходатайствам необходимо отметить, что далеко не всегда судьи при их разрешении указывают мотивы своих решений. Оглашение мотивов тех или иных процедурных решений послужило бы повышению прозрачности судебного процесса.

Соблюдение принципа состязательности сторон в административном процессе в первую очередь определяется участием либо неучастием в судебном заседании должностного лица органа, ведущего АП, направившего дело на рассмотрение. Процессуальные нормы устанавливают факультативность такого участия.[13] В то же время роль должностного лица в судебном процессе заключается в представлении фактов, свидетельствующих против привлекаемого к ответственности гражданина. Именно должностное лицо должно поддерживать обвинительную позицию органа, ведущего АП, и опровергать аргументы защиты. В отсутствие должностного лица органа, ведущего АП, роль обвинителя вынужден брать на себя суд, отказываясь от роли объективного арбитра. Ни в одном из рассматриваемых процессов представители органа, ведущего АП, не были привлечены судом к рассмотрению дела. Таким образом, принцип состязательности сторон систематически нарушается при рассмотрении дел об административных правонарушениях беларусскими судами.

Возможность обжаловать постановление суда об административном правонарушении находится в прямой зависимости от того, насколько полно и недвусмысленно разъяснены все элементы процедуры: (a) сроки обжалования; (b) возможность восстановления сроков, пропущенных по уважительной причине; (c) вышестоящий суд, которому следует адресовать жалобу; (d) необходимость уплаты и размер государственной пошлины за подачу жалобы; (e) возможность освобождения от уплаты госпошлины. Привлекая лицо к ответственности в виде административного ареста, суду следует особенно тщательно подходить к разъяснению порядка обжалования, поскольку в условиях ареста гражданину крайне затруднительно получить дополнительную консультацию. При этом информация о порядке обжалования должна быть максимально полно отражена в судебном постановлении, копия которого выдается гражданину. То же самое касается и права на ознакомление и внесение замечаний в протокол судебного заседания. Во всех делах, которые были предметом мониторинга, суд ограничился разъяснением сроков обжалования и указанием вышестоящей судебной инстанции — адресата жалобы. Аналогичная информация продублирована в постановлениях. Подобная неполнота сведений делает процедуру обжалования невозможной без дополнительной консультации юриста.

---

13. см. Ч. 4 ст. 11.4. ПИКоАП

V. ВОПРОСЫ ПРАВА: СВОБОДА СОБРАНИЙ И СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

Все мероприятия, приведенные в разделе VI, ставшие поводом для судебного преследования его участников, несомненно, следует рассматривать в контексте свободы собраний. Соответственно, организаторы и участники вправе были рассчитывать на гарантии, предусмотренные Конституцией Республики Беларусь и международно-правовыми договорами Республики Беларусь. Однако ситуация осложняется тем, что национальное законодательство, регулирующее порядок проведения массовых мероприятий противоречит международно-правовым стандартам. Вместо поощрения и защиты мирных собраний, закон исходит из презумпции нелегальности публичных собраний, независимо от их характера и поведения участников. Парадоксальным итогом такого противоречия является то, что мероприятия, которые формально не подпадают под регулирование ЗоММ, пользуются более широкой свободой и законодательной защитой.

Практика применения ЗоММ наглядно показывает противоречивость, а иногда и абсурдность его положений.

Во многих случаях оценка вины участников публичных акций зависит не от объективных фактов нарушения порядка либо иной угрозы, которую представляет мероприятие, а от наличия либо отсутствия формальных признаков массового мероприятия по смыслу ЗоММ. К примеру, из-за того, что суд посчитал невозможным установить председателя и секретаря собрания дачного товарищества, собрание рассматривалось судом уже как массовое мероприятие, а его участники автоматически становились нарушителями КоАП.[14] Другой пример: суд, выяснив, что во время молебна в память героев восстания К. Калиновского некоторые из участников обращались к остальным с торжественными речами, квалифицировал эту часть мероприятия как несанкционированный митинг.[15] Такое ограниченное понимание свободы собраний, устанавливаемое Законом, противоречит Конституции и общепризнанным принципам международного права.

Отдельно следует остановиться на практике проведения предвыборных пикетов с целью сбора подписей за кандидата. Статья 3 ЗоММ устанавливает, что *«пикетирование для сбора подписей избирателей по выдвижению кандидатов <...> в депутаты, проводимое в местах, не запрещенных для этой цели местными исполнительными и распорядительными органами»* указанным законом не регулируется. Следовательно, говорить о нарушении порядка организации и проведения массовых мероприятий не представляется возможным.

В деле Марголина и Васильева пикет по сбору подписей за выдвижение кандидата в депутаты был правомочен и не мог нарушать ЗоММ, поскольку определено, что такие пикеты регулируются избирательным законодательством. Статья 61 Избирательного Кодекса устанавливает, что «сбор подписей избирателей может осуществляться в форме пикетирования». Разрешение на такие пикеты не требуется, если оно проводится в местах, не запрещенных местными исполнительными и распорядительными органами.

Вопрос использования во время мероприятия символики, флагов, плакатов и т.д. необходимо рассматривать в контексте свободы выражения мнений, которая также гарантирована положениями Конституции и международными договорами в области прав человека. При этом ЗоММ запрещает участникам массового мероприятия использовать флаги, не зарегистрированные в установленном порядке,[16] независимо от их содержания. В свою очередь на мероприятия, которые не подпадают

---

14. См. дело VI – D (дело А. Дмитриева и М. Пашкевича)
15. См. дело VI – M (дело С. Гусаковой и др.)
16. Ч. 2 ст. 11 ЗоММ

под регулирование ЗоММ, такой запрет не распространяется. Очевидно, что данные положения Закона вступают в противоречие с конституционными гарантиями.

На практике это приводит, например, к тому, что граждане, использующие бело-красно-белый флаг,[17] являются правонарушителями, если приходят с ним на массовое мероприятие. При этом в иных случаях этот флаг не будет считаться запрещенной символикой.

Однако суды ни в одном из случаев не рассматривали дела об административных правонарушениях по ст. 23.34. в контексте свободы собраний и свободы выражения мнений. Для всех дел общим было то, что суд сосредоточился на выяснении следующих вопросов: (a) обладают ли рассматриваемые действия граждан признаками участия в массовом мероприятии в соответствии с ЗоММ, тем самым попадая под установленные законом ограничения; (b) было ли получено разрешение органов исполнительной власти на проведение мероприятия.

Вместе с тем, суд не придавал должного значения вопросам, исследование которых является обязательным в делах, затрагивающих конституционные права: (a) имело ли место ограничение свободы собраний в отношении указанных граждан; (b) основано ли такое ограничение на законе; (c) необходимо ли такое ограничение в демократическом обществе; (d) имелась ли законная цель такого ограничения (интересы государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц).[18] Следуя требованиям ст. 6.2. ПИКоАП, суду следовало также выяснить «характер и размер вреда, причиненного административным правонарушением».

Следует отметить отсутствие во всех постановлениях судов по исследуемым административным делам ссылок на положения Конституции Республики Беларусь. Таким образом, непосредственные конституционные гарантии свободы собраний и свободы мнений, а также законные ограничения указанных свобод, по всей видимости, судом не принимались в расчет, равно как и международно-правовые нормы. В основу постановлений были положены исключительно требования нижестоящих актов законодательства, в частности, ЗоММ.

Однако судья обязан при принятии решений руководствоваться в первую очередь Конституцией, а при наличии оснований — ставить вопрос о неконституционности иных нормативных актов:

Статья 112 Конституции:

> *«Суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов.*
>
> *Если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным.»*

Случаи ограничения свободы собраний и выражения мнений, описанные в настоящем отчете, со всей очевидностью демонстрируют, что правоприменительная практика вступает в конфликт с положениями Конституции и международно-правовыми обязательствами Беларуси. Национальные судебные инстанции руководствуются узким толкованием норм ЗоММ, избегая комплексного рассмотрения дел на предмет законности целей и необходимости ограничений прав и свобод в демократическом обществе.

---

17. Этот флаг, в отдельные периоды истории являвшийся государственным (1918-1919 гг., 1991-1995 гг.), приведен в качестве иллюстрации абсурдности запрета незарегистрированной символики на массовых мероприятиях. Поскольку бывший государственный флаг нельзя зарегистрировать в качестве символики партии или объединения, его использование в публичных акциях поставлено вне закона. См. дело VI - М.

18. Законные ограничения свободы собраний согласно ст. 21 МПГПП

VI. ОПИСАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ДЕЛ

A. Пикет против смертной казни (дело Т. Гацуры)

6 декабря 2011 года Татьяна Гацура провела публичную акцию против применения смертной казни в Беларуси. В ходе акции Татьяна вместе со своими сыновьями, десяти и девяти лет, вышла на улицу с плакатом «Господин президент, у меня четверо детей, кто гарантирует им право на жизнь?» С плакатом она прошла до здания Администрации президента, куда передала обращение на имя президента с требованием заменить смертную казнь Дмитрию Коновалову и Владиславу Ковалеву, осужденным по делу о теракте в минском метро, на пожизненное заключение.

Милиция не вмешивалась в ход акции. Татьяна была задержана двумя лицами в гражданской одежде через несколько дней, 9 декабря, на выходе из дома и доставлена в РУВД Центрального района для подготовки дела об административном правонарушении по ч 2. ст. 23.34 КоАП. Задержание продлилось до суда, который состоялся в тот же день в суде Центрального района г. Минска. Информация о ее задержании и судебном заседании сотрудниками ОВД не раскрывалась ни родственникам, ни адвокату. Более того, с телефона Татьяны, который был изъят сотрудниками ОВД сразу же после задержания, поступило сообщение о том, что ее везут в суд Московского района.

Судебное заседание прошло в кабинете судьи, сведения о заседании отсутствовали на стендах. Адвокат смогла включиться в процесс на этапе судебного рассмотрения. Рассмотрение было открытым, однако недостаток информации препятствовал присутствию публики и журналистов. Как указано в судебном постановлении, Татьяна признала свою вину. Однако пояснила суду, что у нее не было другого варианта выразить свою позицию, кроме как нарушить предписания закона, который противоречит Конституции и международным договорам. Это заявление не было принято во внимание и не отражено в постановлении по делу. Суд постановил привлечь Татьяну Гацуру к административной ответственности за организацию несанкционированного массового мероприятия — штраф в размере 700 тыс. BYR. В постановлении суд не раскрывает, какие действия составляли пикет и каким образом был нарушен общественный порядок. Суд не исследует, имеются ли в деле материалы, подтверждающие отсутствие разрешения Мингорисполкома на проведение мероприятия.

Последующее обжалование постановление в Минском городском суде в кассационном порядке и в порядке надзора не привели к отмене или изменению постановления.

B. Случайное задержание рядом с пикетом (дело С. Зазедюриной)

19 декабря 2011 года на площади Независимости в Минске прошла акция в честь годовщины многотысячной акции протеста после президентских выборов 2010 года. О наличии разрешения Мингорисполкома на проведение акции в деле нет сведений.

В районе пл. Независимости была задержана Светлана Зазедюрина. Согласно протоколу об административном правонарушении 19 декабря Светлана приняла участие в несанкционированном пикете, в ходе которого по свидетельствам сотрудников ОВД выкрикивала политические лозунги и на неоднократные требования милиционеров прекратить противоправные действия не реагировала.

В открытом судебном заседании, которое прошло 12 марта 2012 года в суде Партизанского района г. Минска с участием адвоката, Светлана свою вину не признала и пояснила суду, что 19 декабря после занятий возвращалась домой через пл. Независимости, никаких лозунгов не

выкрикивала и участия в пикетировании не принимала.

В судебном заседании были рассмотрены письменные доказательства, свидетельствующие о необходимости Светланы пройти именно через пл. Независимости: данные, подтверждающие маршрут (справка о месте проживания, данные мобильного оператора). Заслушаны свидетели со стороны защиты: сотрудник университета засвидетельствовал, что незадолго до несанкционированного мероприятия Светлана находилась в аудитории и выполняла контрольную работу (подтверждено справкой за подписью декана факультета). Суд оценил показания свидетеля как объективно отражающие события. Версию милиции в качестве свидетеля поддерживал сотрудник ОВД Авраменко А.В., который задерживал Светлану. Суд расценил показания данного свидетеля как «поверхностные, имеющие неконкретизированный характер», так как свидетель не смог указать подробности: в чем была одета, разговаривала ли Светлана по телефону в тот момент. Тот факт, что в рапорте сотрудник ОВД четко указал, что Светлана Заседюрина совершала противоправные действия, суд не расценил как лжесвидетельство, указав, что свидетель возможно перепутал ее с кем-то из присутствующих на мероприятии. Второй свидетель Давидюк А.П., также сотрудник ОВД, никаких сведений для суда предоставить не смог, т.к. не участвовал в задержании Светланы, а составил протокол об административном правонарушении на основании рапорта Авраменко А.В.. Суд также не смог выяснить точное время задержания из-за неразборчивой записи в протоколе.

В итоге суд посчитал, что доказательства, предоставленные защитой, достаточно убедительны. Они показывают, что Заседюрина не могла участвовать в пикете в указанное сотрудниками ОВД время, потому что она потратила много времени на дорогу от университетской аудитории до места проведения пикета. В связи с этим суд прекратил производство по делу за отсутствием события правонарушения. В постановлении суд не рассматривает, происходил ли пикет на пл. Независимости, был ли он санкционирован, какие элементы в него входили, и был ли нарушен общественный порядок участниками.

C. Акция с использованием игрушек (дело П. Виноградова и А. Арцыбашева)

Павел Виноградов и Александр Арцыбашев, активисты молодежной кампании «Zmena», 10 февраля 2012 года провели публичную акцию в Минске. Они расставили возле остановки общественного транспорта мягкие игрушки и миниатюрные плакаты с надписями «Мука-Лудак», «Алехандро! Отпусти людей», «Игрушка митэнгуе», «Где? Свобода прессы», «Требую ШОС», «Где мои 500$ з/п». Эти действия продолжались около 5 минут. Было сделано несколько фотографий. После этого молодые люди ушли.

Павел Виноградов был задержан 21 февраля и до суда, который состоялся на следующий день, находился в Центре изоляции правонарушителей (учреждение, обеспечивающее содержание лиц, привлеченных к административной ответственности). Александр Арцыбашев был задержан 22 февраля в здании суда, где должно было рассматриваться дело Павла. Его дело было рассмотрено судом в тот же день. Милиция обвинила молодых людей в проведении пикета без предварительного разрешения Мингорисполкома (ч. 1 ст. 23.34. КоАП). Дела рассматривались отдельно судом Московского района г. Минска. В обоих случаях суд признал нарушение ЗОММ. По решению суда Павел и Александр были привлечены к административной ответственности по ч.1 ст.23.34 в виде административного ареста (Павел Виноградов — 10 суток, Александр Арцыбашев — 10 суток).

Александр признавал факт того, что он действительно в указанное время находился по

указанному адресу и расставлял мягкие игрушки с плакатами. Однако пояснил, что он не принимал участие в пикете, так как пикет организовали игрушки. Суд посчитал признание в том, что Александр расставлял игрушки, фактическим признанием вины. Как можно судить из постановления по делу, Павел Виноградов не признал свою вину и пояснил, что находился около остановки общественного транспорта, однако, участия в пикете не принимал.

В обоих судебных заседаниях был заслушан свидетель — сотрудник милиции. Он пояснил суду, что видел, как группа молодых людей расставляли мягкие игрушки на клумбе около остановки. При его появлении молодые люди убежали. Судом исследованы письменные доказательства — в основном процессуальные документы, составленные сотрудниками милиции. Какой либо документ, свидетельствующий об отсутствии разрешения Мингорисполкома на проведение массового мероприятия, в деле отсутствует. В постановлении суд не раскрывает, в чем заключается в данном случае понятие пикетирования, какие элементы незаконного пикета имели место, и каким образом был нарушен общественный порядок.

D. Собрание дачников против строительства индустриального парка (дело А. Дмитриева и М. Пашкевича)

10 марта 2012 года в г. Смолевичи Минской области состоялось собрание дачников садоводческого товарищества «Алеся». Около 700 человек из г. Смолевичей и прилегающих городов и деревень собрались, чтобы меры противодействия строительству на территории их товарищества Китайско-Беларусского индустриального парка. На собрании было решено создать общественное объединение «Союз садоводческих товариществ «Своя сотка». Основной целью объединение должна была стать координация действий дачников по предотвращению строительства индустриального парка. На собрании выступали председатели различных товариществ, представители деревень. На собрании присутствовали активисты кампании «Говори Правду!» Андрей Дмитриев и Михаил Пашкевич. Дмитриев выступал перед собравшимися. Представители власти в проведение мероприятия не вмешивались.

Спустя более чем месяц после событий Андрей Дмитриев и Михаил Пашкевич были вызваны в Смолевичский РОВД, где им вручили повестки в суд. В отношении них 7 мая состоялось судебное заседание по делу о совершении административного правонарушения по ч. 1 ст. 23.34. КоАП.

Дело рассматривалось судьей Мисник в Смолевичском районном суде в открытом заседании. Были заслушаны свидетели — участники собрания. По версии защиты имело место собрание собственников товарищества, которое, таким образом, не подпадает под регулирование ЗоММ. По мнению суда, тот факт, что не удалось установить председателя и секретаря собрания, а также получить непротиворечивые свидетельства о повестке и принятых решениях, говорит о том, что мероприятие нельзя рассматривать как собрание товарищества. Следовательно, порядок его проведения регулируется ЗоММ, т.е. на его проведение необходимо получить разрешение.

Суд посчитал, что своими действиями Дмитриев и Пашкевич допустили нарушение порядка проведения и участия в массовом мероприятии (ч.1 ст. 23.34 КоАП) и привлек обоих к ответственности в виде административного ареста — на 10 суток каждого. При этом суд не исследовал, носило ли собрание мирный характер и был ли поставлен под угрозу общественный порядок.

E. Акция перед посольством Китая (дело Е. Контуша)

16 марта 2012 года активисты оргкомитета по созданию Национал-Большевисткой партии провели акцию в Минске возле посольства Китайской Народной Республики. Акция выражала протест против «китайской экспансии» и в защиту прав граждан Республики Беларусь. 5 — 6 молодых людей развернули транспарант, на котором была изображена перечеркнутая надпись «Made in China», и зажгли сигнальную шашку, скандируя при этом "Нет — китайской экспансии!". По характеру действий протестующих и акция носила мирный характер.

Во время акции сотрудником ведомственной охраны был задержан Евгений Контуш, член оргкомитета. Участники акции разошлись. 16 марта пришлось на пятницу, по решению органа, ведущего административный процесс, Евгений до суда, который состоялся в понедельник, содержался в Центре изоляции правонарушителей. Сотрудники ОВД вменяли в вину Евгению то, что он в 16.40 без согласования с местными исполнительными органами возле посольства Китайской Народной Республики «развернул и держал в руках плакат с перечеркнутой надписью «made in china»,чем нарушил установленный порядок проведения пикета.

19 марта 2012 г. в отношении Евгения началось судебное заседание под председательством судьи Павлюченко Д.И. суда Центрального района, которое затем было перенесено на 23 марта в связи с тем, что протокол об административном правонарушении был отправлен на доработку. Основанием для такого решения стала неправильная квалификация. После доработки дела ч.1 была переквалифицирована на ч.3. ст. 23.34. Доступ публики и СМИ в суд не ограничивался, однако на информационных стендах отсутствовала информация об этом судебном процессе.

В продолжившемся судебном заседании 23 марта Евгений свою вину не признал и пояснил, что он на самом деле в указанное в протоколе время направлялся в сторону Белгосфилармонии и, проходя мимо посольства, увидел группу людей, которые проводили пикет. Он стал фотографировать происходящее, но через некоторое время к нему выбежал сотрудник охраны и без объяснения причин задержал его. В процессе были заслушаны свидетель — сотрудник милиции Шумченя А.Ю., который не смог подтвердить факт того, что Контуш держал растяжку в руках.

Судом также были выявлены процессуальные нарушения при составлении протокола об административном правонарушении, в частности, несовпадение указанных свидетелей и имеющихся протоколов опроса. Суд пришел к выводу, что «в протоколе об административном правонарушении указаны сведения, которые не соответствуют действительности», а сам протокол составлен с нарушениями требований ПИКоАП. Поэтому производство по делу было прекращено за отсутствием состава административного правонарушения. При этом суд не ставил целью выяснить, являлось ли собрание незаконным и нарушало ли оно общественный порядок.

F. Массовые задержания во время концерта в клубе «Йо-ма-йо»

24 марта 2012 года в клубе «Йо-ма-йо» в Минске проходил концерт альтернативной музыки в поддержку антимилатаристской акции «Еда вместо бомб», которую долгое время проводят группы анархистской направленности по всей Беларуси. Сразу после начала концерта в зал ворвались сотрудники милиции специального назначения и без видимых на то причин произвели задержание всех посетителей клуба.

Большинство собравшихся были задержаны на срок более 5 — 7 часов, в течение которых сотрудниками были переписаны их личные данные, проведены личный обыск, принудительное дактилоскопирование и генотипический анализ. Все это время задержанных содержали в

неподобающих условиях (неотапливаемый ангар на территории РУВД Центрального района г. Минска) без объявления их статуса и причин задержания. После этих процедур большинство задержанных были освобождены без составления каких-либо процессуальных документов. 16 человек были задержаны на более длительный срок и находились в этом статусе более суток — до проведения судебного заседания по делам о совершении административных правонарушений. Судебные процессы прошли в суде Центрального района. 14 гражданам вменялось мелкое хулиганство (нецензурная брань в здании РУВД), еще двум участникам — появление в общественном месте в нетрезвом виде. В качестве доказательств обвинения в деле имелись только показания милиционеров, свидетельства граждан, присутствовавших на мероприятии и позднее в РУВД, не были приняты во внимание. На этом основании 7 человек были привлечены к административной ответственности в виде штрафа, 9 — к административному аресту на срок от 2 до 3 суток.

Судом не рассматривался вопрос наличия законной цели, необходимости и пропорциональности массовых задержаний в клубе. Несмотря на заявления задержанных о жестоком обращении, суд не исследовал эти обстоятельства. Впоследствии действия сотрудников милиции стали предметом проверки, проводимой Следственным комитетом и длящейся по настоящий момент.

G. Одиночный пикет в поддержку политзаключенного (дело А. Молчана)

19 мая 2012 года Андрей Молчан, проходя по одной из улиц Минска в сторону своего дома вместе с сестрой, по пути развернул бело-красно-белый флаг. Спустя некоторое время его задержали сотрудники ОВД. Он был отпущен после составления процессуальных документов. Следует упомянуть, что Андрей Молчан является активистом гражданской кампании «Европейская Беларусь», и акцию проводил в поддержку политзаключенного Сергея Коваленко.

Молчану вменяли в вину нарушение ч.1 ст. 23.34 КоАП, а именно нарушение порядка пикетирования. При совершении правонарушения, по версии милиции, Андрей выкрикивал лозунги о гражданской компании «Европейская Беларусь» и не реагировал на замечания со стороны сотрудников милиции. В судебном заседании, которое состоялось 4 июля, Андрей не признал вину, пояснив, что лозунги не выкрикивал и своими действиями не нарушал спокойствие граждан.

Оценив свидетельства милиционеров и сестры Молчана, а также письменные доказательства, судья Люштык С. А. суда Первомайского района пришел к выводу о том, что вина доказана и привлек Андрея Молчана к административной ответственности в виде штрафа в размере 8 базовых величин (800 тыс. BYR). В постановлении суд не рассматривает вопрос, в чем выражалось, и насколько серьезным было нарушение общественного порядка.

H. Пикет по сбору подписей для выдвижения кандидатом в депутаты (дело Л. Марголина и М. Васильева)

Лев Марголин и Михаил Васильев — члены Объединенной гражданской партии — 4 августа 2012 года в г. Борисове Минской области проводили пикет по сбору подписей для выдвижения Льва Марголина кандидатом в депутаты ППНС. Пикет проходил согласно избирательному законодательству в месте, не запрещенном властями, с использованием лозунга «За честные выборы без «Лукашенко». По мнению сотрудников ОВД, которые их задержали, тем самым граждане вместо сбора подписей осуществляли предвыборную агитацию за кандидата.

Рассмотрение дела в отношении них было открытым и состоялось 8 августа в суде Борисовского района. Марголин и Васильев вину в содеянном не признали, пояснив суду, что находились в

указанном месте и проводили предвыборный пикет. При этом был развернут планшет с портретом Марголина и написаны лозунги «Я скажу о них всё, что думаю» и «За честные выборы без Лукашенко». Марголин не отрицал, что это является его предвыборным лозунгом. Васильев пояснил суду, что расценивать данные лозунги нужно как мнение кандидата в депутаты или его партии. Оба гражданина заявили, что не считают свои действия нарушением закона, так как выбранное ими место не является запрещенным районным исполнительным комитетом, а мероприятие проводилось в рамках избирательного законодательства. Таким образом, его проведение регулируется Избирательным кодексом, а не ЗоММ.

Судья Панасюк И.А. расценил действия граждан как агитацию за кандидата, посчитав, что до регистрации в качестве кандидата проведение агитации подпадает под ограничения ЗоММ. Суд квалифицировал действия Васильева по ч. 1 ст. 23.34 КоАП как участие, а действия Марголина по ч. 2. ст. 23.34 КоАП как организацию несанкционированного пикета. И наложил административное взыскание в виде штрафа Васильеву — 20 б.в., Марголину — 30 б.в. Последующее обжалование постановление в Минском областном суде в кассационном порядке не привели к изменению постановления.

I. Пикетирование путем фотографирования (дело И. Козлик и Ю. Дорошкевич)

Фоторепортёр Юлия Дорошкевич и журналистка газеты «Комсомольская правда в Беларуси» Ирина Козлик 8 августа 2012 были задержаны милицией в Минске, возле Дворца искусств. В момент задержания девушки фотографировались с небольшим плюшевым мишкой. Это была часть кампании солидарности в поддержку арестованного в связи с «плюшевым десантом» журналиста Антона Суряпина. Фотографии предназначались для размещения в интернете. В РУВД Советского района им была озвучена причина задержания. По мнению сотрудников ОВД, журналистки участвовали в несанкционированном «пикетировании путем фотографирования».

До рассмотрения дел судом Советского района, которое состоялось на следующий день, 9 августа, журналистки были задержаны. Оба дела рассматривал судья Павлюченко Д. в отдельных процессах. Дело вызвало резонанс среди СМИ. Незадолго до начала процесса вход в здание суда был перекрыт сотрудниками вневедомственной охраны (относятся к ОВД). По этой причине в зал суда с трудом попали только несколько человек. Причины недопуска публики в здание сотрудники ОВД назвать отказались. Администрация суда на ситуацию не отреагировала. В ответ на жалобу журналистов и наблюдателей пришел ответ от руководства суда Советского района, из которого следует, что сотрудники охраны суда напрямую не подчиняются председателю суда.

В судебных заседаниях были заслушаны свидетели — сотрудники ОВД, которые осуществляли задержание. Они посчитали, что девушки проводят пикет, поскольку они фотографировались с плюшевым медведем, держа в руках табличку с надписью.

Суд также посчитал, что действия Козлик и Дорошкевич должны быть квалифицированы как массовое мероприятие. Поскольку разрешения Мингорисполкома на проведение пикета получено не было, суд увидел в действиях журналисток состав правонарушения по ст. 23.34. КоАП (несанкционированное пикетирование). По решению суда обе привлечены к административной ответственности в виде штрафа — 30 б.в. каждая. Суд не ставил вопрос о том, каким образом действия Козлик и Дорошкевич нарушили общественный порядок.

J. Шествие и пикет художников с картинами (дело А. Пушкина и др.)

2 сентября в г. Сморгонь художники Валентин Воронище, Геннадий Дроздов, Алесь Циркунов,

Алесь Пушкин вместе с Владимиром Шульжицким посетили православную церковь, где по их просьбе были освещены четыре портрета Ростислава Лапицкого, и был проведен молебен в память об этом репрессированным руководителе антисоветского подпольного движения. После службы они прошли к памятнику Францишка Богушевича в городском парке, где выставили картины на траву и лавку. По дороге они раздали несколько буклетов с биографией Лапицкого. Пикет и уличное шествие, как в дальнейшем квалифицировал суд в своем постановлении действия участников, длились 30 минут. Во время этого к участникам подходили сотрудники милиции, выясняли обстоятельства, однако пикет не был прекращен. По завершении акции участники двинулись в сторону дома одного из художников и через 300 метров были задержаны. До суда участники находились в статусе задержанных в отделении РОВД Сморгонского района.

В знак протеста против незаконного задержания участники акции объявили голодовку. Суды над задержанными начались 3 сентября. Алесь Циркунов наказан штрафом в размере 10 базовых величин. Рассмотрение дела Геннадия Дроздова перенесено на 10 сентября в связи с тем, что он потребовал защиты со стороны адвоката. В ходе судебных заседаний под председательством судьи Петровой Л.Г. по делам Геннадия Дроздова и Валентина Воронище им вменялось, что они в нарушении ЗОММ участвовали в проведении пикетирования с целью привлечения внимания к обстоятельствам незаконного расстрела Ростислава Лапицкого, а затем участвовали в проведении уличного шествия, чем создавали препятствие движению пешеходов.

Дроздов свою вину в нарушении установленного порядка проведения митинга и уличного шествия не признал. При этом показал, что он вместе с Пушкиным, Воронище, Циркуновым и Шульжицким после проведения литургии в церкви пришли с портретами Ростислава Лапицкого и другими картинами, выполненными членами Союза художников, в городской парк г. Сморгонь. Данные картины ими неслись перед собой, поскольку так было удобнее. В парке данные картины были выставлены для открытого осмотра. А затем они шли по городу к дому Валентина Воронище, во время чего их задержали работники милиции. Действия участников были направлены на то, чтобы почтить память жителя г. Сморгонь Ростислава Лапицкого, который был расстрелян в 50-ые годы за антибольшевистскую деятельность. По его мнению, данные действия не являются противозаконными. Аналогичные показания дал и Валентин Воронище.

Исходя из текста постановления, суд никак не оценивал показания свидетелей, которые выступали в судебном заседании. В постановлении в отношении Валентина Воронище фамилии свидетелей даже не упоминаются. Также в делах нет каких-либо свидетельств отсутствия разрешения на проведение мероприятия. Судья расценила описанные действия как несанкционированное пикетирование и уличное шествие. На Валентина Воронище было наложено административное взыскание в виде штрафа размером 10 б.в., на Геннадия Дроздова — 30 б.в. по ч.1 ст.23.34 КоАП. Остальные участники мероприятие также были привлечены к административной ответственности: Владимир Шульжыцкий — штраф 30 б.в., Алесь Пушкин — 10 суток ареста, Алесь Циркунов — штраф 10 б.в.

K. Предвыборный пикет в поддержку бойкота (дело А. Курлович)

18 сентября 2012 года Анна Курлович, Александр Арцыбашев, Павел Виноградов, Егор Виняцкий — активисты молодежной кампании «Zmena» — проводили акцию во Фрунзенском районе г. Минске напротив популярного универсама в преддверии парламентских выборов. Целью пикета была агитация граждан бойкотировать выборы. Во время акции активисты раздавали борщ, высмеивая скандальное   высказывание главы ЦИК Лидии Ермошиной после

президентских выборов. Активисты использовали при этом плакат с надписью «Не участвуй в выборах, вари борщ» и растяжку с надписью «Голосуй, не голосуй». На момент проведения акции Павел Виноградов был доверенным лицом кандидата в депутаты Артема Лявы и имел право проводить пикет в рамках избирательного законодательства, а не ЗоММ. Пикет начался в 12.15 и закончился в 12.30 задержанием четверых активистов и ряда журналистов, освещавших акцию. Задержание производили неизвестные лица в гражданской одежде, которые затем доставили граждан в РУВД Фрунзенского района. Журналистов через два часа отпустили. При этом был избит фотокорреспондент Associated Press Сергей Гриц.

В отношении участников были составлены протоколы об административном правонарушении по ст. 23.34, а в отношении Павла Виноградова также по 17.1 КоАП (мелкое хулиганство: нецензурная бранью). До суда, который состоялся на следующий день, молодые люди были в статусе задержанных и находились в ЦИП. По мнению сотрудников милиции, которые осуществляли задержание граждане, находясь на указанном месте, установив плакат и растяжки, выкрикивая лозунги «Не участвуй в выборах», нарушили порядок проведения пикетирования.

Все дела рассматривались в отдельных процессах в суде Фрунзенского района. В отношении Анны Курлович дело об административном правонарушении по ч. 1 ст. 23.34 КоАП рассмотрела судья Лаппо Л.И. О проведении судебных заседаний не сообщалось: сведения на стендах отсутствовали, в канцелярии их также не предоставили. По этой причине публика и СМИ не могли попасть на процесс, а в случае с рассмотрением дела в отношении Павла Виноградова судья попросту не допустила публику в кабинет, где рассматривалось дело. В судебном заседании в отношении Арцыбашева Александра в кабинете судьи не хватило мест для заинтересованной публики.

Анна Курлович во время суда признала вину частично и пояснила, что на указанном месте проводился санкционированный пикет, о чем в соответствии с избирательным законодательством за 2 дня до проведения был уведомлен Минский городской исполнительный комитет. Анна оформляла стенд, находилась на месте пикетирования, устанавливала растяжку с текстом, но лозунги не выкрикивала. Кроме нее в пикете принимали участие Александр Арцыбашев, Егор Виняцкий, Павел Виноградов. Последний при этом был доверенным лицом кандидата в депутаты Артема Лявы. Никаких противоправных действий не совершали. Анна также пояснила, что после задержания ей стало известно о том, что Артем Лява снял свою кандидатуру в депутаты, но она не знала, что пикет несанкционированный.

Выступавшие в качестве свидетелей сотрудники милиции подтвердили, что Анна находилась возле универсама и участвовала в пикетировании. Также один из милиционеров-свидетелей сообщил суду, что двое молодых людей ругались грубой нецензурной бранью.

В итоге суд признал Анну виновной в совершении правонарушения и привлек к административной ответственности в виде штрафа в размере 20 б.в.

Другие участники акции были привлечены к ответственности в виде административного ареста: Александр — 10, Виняцкий — 7, Виноградов — 12 суток (5 суток по ст.17.1 и 7 суток по ст.23.34 КоАП)

L. Сложности выражения в публичном пространстве (дело М. Гулина и др.)

Художник Михаил Гулин, три его ассистента: Олег Давыдчик, Владислав Лукьянчук, Сергей Панасюк и фотограф Татьяна Гаврильчик были задержаны 9 октября 2012 года на Октябрьской площади при проведении акции «Сложности выражения в общественном пространстве». Акция заключалась в комбинировании членами группы частей скульптуры, состоящей из трех цветных

кубов и одного параллелепипеда. Установив данную скульптуру на площадях Якуба Коласа и Калинина, участники переместились на Октябрьскую площадь, где были задержаны сотрудниками ОВД без объяснения причин.

После семи часов задержания в отношении них, за исключением Татьяны, был составлен протокол по ст. 23.4 КоАП, за неповиновение законным требованиям милиции. По версии милиционеров участники оказывали сопротивление сотрудникам милиции: хватались за форменную одежду, упирались ногами в землю, на требования прекратить противоправные действия не реагировали. Позднее участники заявили, что в здании РУВД Центрального района в отношении двух молодых людей без законной причины была применена физическая сила.

По показаниям милиционеров, осуществлявших задержание, участники акции были доставлены в РУВД по причине отказа предъявить документы по требованию. Благодаря видеозаписи с камер наблюдения, запрошенных защитой, показания милиционеров не нашли подтверждения в ходе судебного заседания. Таким образом законных причин для задержания участников не имелось. Судом не поднимался вопрос обоснованности и пропорциональности вмешательства ОВД в проведение акции. Решением суда Центрального района г. Минска за недоказанностью виновности участники оправданы. По заявлениям участников о применении физической силы сотрудником ОВД Следственным Комитетом проводится проверка.

M. Акция памяти героев восстания 1863-1864 гг. (дело С. Гусаковой и др.)

27 октября 2012 года группа граждан (40-50 человек) прибыла в г. Свислочь, Гродненской области для почтения памяти братьев Калиновских и других героев восстания 1863 года. На въезде в город автобус с участниками был остановлен милицией для устного предупреждения о недопустимости противоправных действий, а также использования незарегистрированной символики.

Участники мероприятия прибыли в город около 11 часов на автобусе и нескольких автомобилях. С участием православного священника состоялся молебен на кладбище по ул. Комсомольской, где похоронен Виктор Калиновский. Во время молебна несколько участников, в том числе Станислава Гусакова и Алесь Крот, держали в руках бело-красно-белые флаги. После молебна 2-3 участников по очереди выступили перед присутствующими с речами о героях восстания 1863 года и значимости их действий для истории Беларуси. Затем участники проследовали к памятнику Кастуся Калиновского на ул. К. Маркса, где несколько участников также выступили с речами, обращенными к собравшимся. Во время акции несколько участников, в том числе Станислава Гусакова и Алесь Крот, держали в руках бело-красно-белые флаги. После этого участники в автобусе и нескольких автомобилях выехали из города и направились в д. Якушевка — место, где родились братья Калиновские. Там с участием православного священника также прошел молебен.

По свидетельствам очевидцев, звучавшим в суде, а также исходя из видеозаписей, на протяжении всего мероприятия экстремистских либо иных нарушающих законодательство высказываний не звучало, поведение участников было мирным, случаев нарушения правопорядка не зафиксировано.

По сведениям, предоставленным суду заместителем председателя Свислочского райисполкома, организаторы мероприятия не обращались за разрешением на проведение массовых мероприятий.

Около 14:00, по окончании мероприятия милицией были остановлены два автомобиля, в которых находились участники мероприятия. Станислава Гусакова, Алесь Крот и Витольд Ашурок были задержаны и доставлены в Свислочский РОВД. Задержание продлилось около 52 часов — до

рассмотрения дел в суде. В. Лопасов был задержан до окончания мероприятия, после составления необходимых процессуальных документов отпущен до судебного заседания.

Судебное разбирательство по делу В. Лопасова проводилось 29-30 октября; по делам Станиславы Гусаковой и Алеся Крота — 30 октября; по делу Витольда Ашурка — начато 30 октября и окончено 1 ноября. Все дела в отдельных заседаниях рассмотрел Председатель Свислочского районного суда судья Шилин А. С. Всем указанным гражданам вменялось в вину нарушение порядка проведения массового мероприятия (ч. 1 ст. 23.34 КОАП). Ни один из них свою вину в данном правонарушении не признал. Все задержанные были признаны виновными и привлечены к административной ответственности: Крот, Гусакова, Ашурок — в виде ареста на срок 3 суток с зачетом времени административного задержания, Лопасов — в виде штрафа 30 Б.В.

N. Плакат на мосту в поддержку политзаключенных (дело С. Малашенка)

8 октября 2012 года Сергей Малашенок на автомобильном мосту в г. Новополоцке предпринял попытку вывесить растяжку с надписью «Свабоду беларускім палітвязням!», однако был задержан сотрудниками милиции. В отношении Сергея был составлен протокол за нарушение порядка организации массового мероприятия по ч.1 ст.23.34 КоАП. По мнению сотрудников милиции, он осуществлял пикетирование с использованием растяжки, чем публично выражал свои общественно-политические взгляды, своими действиями привлекал внимание граждан, тем самым нарушив требования ЗОММ.

Сергей в ходе судебного заседания свою вину не признал. Он не отрицал тот факт, что вывешивал растяжку на мосту в указанное милицией время, но не считает этот поступок противоправным. Разрешения в Новополоцком городском исполнительным комитете он на эту акцию не получал. Постановлением судьи Болоболова З.В. суда г. Новополоцка Сергей Малашенок был привлечен к административной ответственности в виде штрафа в размере трех базовых величин. В постановлении суд не раскрывает, какие действия гражданина составляли пикет, какие элементы в него входили и каким образом был нарушен общественный порядок. Последующее обжалование постановления в Витебском областном суде в кассационном порядке не привело к его изменению.

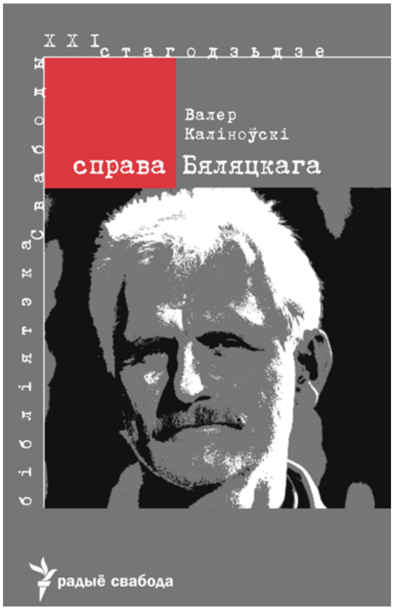
O. Благотворительный обед на рынке (дело Н. Черноуса)

6 октября предприниматель из Баранович Николай Черноус организовал на местном рынке возле своего торгового места благотворительный обед и сбор подписей за бесплатный проезд для школьников в общественном транспорте на кружки и факультативы. 25 октября в отношении Николая был составлен протокол об административном правонарушении по ч. 2 ст. 23.34 КоАП.

В судебном заседании, которое состоялось 19 ноября в суде Барановичского района и г. Барановичи под председательством судьи Сарахман О.Д., Николай пояснил, что он не проводил массового мероприятия. По его словам он «просто угощал индивидуальных предпринимателей приготовленной им кашей», кроме того по просьбе трудящихся он собирал подписи граждан за бесплатный проезд для детей в общественном транспорте на кружки и факультативы. В связи с тем, что он не считал свои действия пикетированием, он не обращался в местные власти за разрешением на проведение данного мероприятия.

Суд постановил привлечь Николая к административной ответственности в виде штрафа в размере 30 базовых величин. Вопрос создания угрозы общественному порядку из-за действий Николая Черноуса судом не ставился.

LAWTREND РАІЦЬ ПРАЧЫТАЦЬ

***Валер Каліноўскі.* Справа Бяляцкага.**

“У шырокіх рухах за дэмакратыю і свабоду чалавека заўжды бывае так, што пэўныя асобы становяцца лідэрамі пераменаў. Яны ўмеюць фармуляваць супольныя памкненьні і маюць такую рэпутацыю, што на іхнае лідэрства з гатоўнасьцю пагаджаюцца самыя розныя групоўкі. Іхная адданасьць справе не выклікае сумневаў, а мужнасьць натхняе іншых на ахвяры дзеля агульнай мэты — пабудовы больш справядлівага грамадзтва. <…>

Што да Беларусі, якую часта называюць апошняй дыктатурай Эўропы, дык тут лідэрам, які ўвасабляе гэтую традыцыю, стаўся сьціплы праваабаронца Алесь Бяляцкі.”

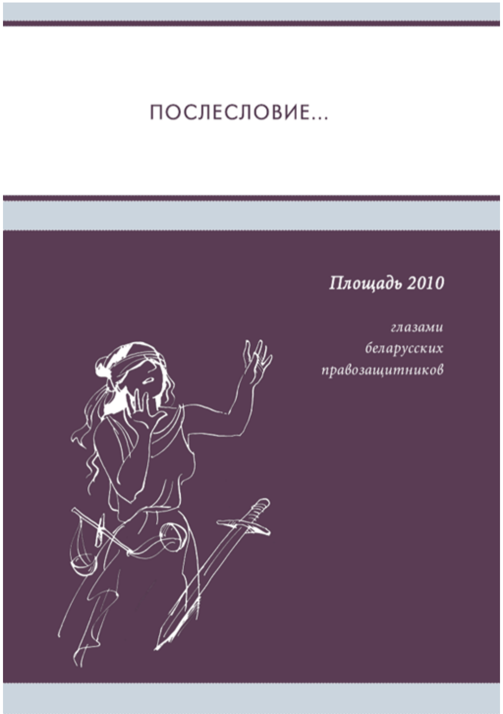
(Карл Гершман, прэзыдэнт Нацыянальнага фонду падтрымкі дэмакратыі (NED), ЗША, *з прадмовы да кнігі*)

Валер Каліноўскі. Справа Бяляцкага. (Бібліятэка Свабоды. XXI стагодзьдзе.) — Радыё Свабодная Эўропа / Радыё Свабода, 2012. 364 с.: іл.

***Алесь Бяляцкі.* Асьвечаныя беларушчынай.**

Гэтая кніга вядомага беларускага праваабаронцы прысвечаная літаратуры. 500-старонкавае выданне “Асвечаныя беларушчынай” уклала Паліна Сцепаненка. Гэтую кнігу Алесь Бяляцкі задумаў выдаць да свайго 50-годдзя, 25 верасня 2012. Загадзя пачаў збіраць тэксты, аднак у жніўні 2011 быў арыштаваны.

Послесловие...: Площадь 2010 глазами беларусских правозащитников.

Исследование носит комплексный характер и не является лишь аналитическим отчетом по результатам мониторинга уголовных процессов в связи с событиями 19 декабря 2010 года. Специфика дел заключается в том, что столь массовое преследование участников протестной акции по уголовным обвинениям не явилось в чистом виде результатом противоправных действий этих граждан. Причину следует искать в общественно-политическом устройстве современной Беларуси. И здесь не лишним будет упомянуть, что практика нарушения прав человека, подавления гражданской активности и всплески поствыборного насилия в нашей стране носят систематический характер. Структура издания построена таким образом, чтобы дать читателю наиболее полные данные, относящиеся к исследуемым уголовным процессам: контекст, предпосылки, хронологию. Кроме того, наряду с отражением фактов мы считаем своим долгом дать объективную юридическую оценку как ходу судебных процессов, так и их результатам.

Послесловие...: Площадь 2010 глазами беларусских правозащитников / сост.: М. Адамович, Т. Агеева и др. — Минск : Мон литера, 2013. — 388 с.